Евразийская идеология. В социальном проекте классиков евразийства концепция идеократического государства также была очень тщательно проработана, причем во многом представителями «правых» евразийцев. В их философии сформировалось понятие «идеи-правительницы», провозглашающая идею жертвенности во благо государственного целого.

Таким образом, на примере рассмотренных в статье положений философского наследия классических евразийцев и их последователей можно заключить, что концепция современных левых евразийцев развивает не только идеи «левого» крыла классического евразийства, но и взгляды, разделяемые «правыми» евразийцами 1920-1930-х гг. Идеи классических евразийцев сохранили свое значение и в XXI веке и могут быть применимы в социально-политической практике России.

1. Евразийство: декларация, формулировка, тезисы. – Прага, 1932. 30 с.
2. Вступление // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. – София, 1921. С. III-VII.
3. Карсавин Л. П. Социализм и Россия // Мир России – Евразия: Антология. – М.: Высш. шк., 1995. С. 292-297.
4. Исаева О. С. Творческое наследие Л. Н. Гумилева и классическое евразийство // Манускрипт. 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 169-173.
5. Евразийство (формулировка 1927 г.) // Основы евразийства. М.: Арктогея-Центр, 2002. С. 166-179.
6. Савицкий П. Н. Геополитические заметки по русской истории // Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. С. 303–331.
7. Исаева О. С. Обоснование целостности и единства Российско-Евразийского мира в социальном проекте классического евразийства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 109-120.
8. Вахитов Р. Р. Утверждение Левых Евразийцев [Электронный ресурс]. URL: http://redeurasia.narod.ru/krasnaya_evrazia/index.html#3 (дата обращения: 28.09.2020).
9. Кара-Мурза С. Г. Россия и Запад: Парадигмы цивилизаций. – 2-е изд. – М.: Академический Проект; Культура, 2013. – 232 с.
10. Кара-Мурза С. Г. Возвращение к православию [Электронный ресурс]. URL: <http://pstbionline.orthodoxy.ru/node/2072> (дата обращения: 28.09.2020).

Маслова М.В.

Состояние современного образования и гуманитарная безопасность России

*Российский университет транспорта
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-193

idsp: ljjournal-10-2020-193

Аннотация

Одним из факторов обеспечения гуманитарной безопасности является образование. Существующие образовательные стандарты и модели ведут к разрушению целостности личности, а следовательно, и общества в целом.

Ключевые слова: система образования, гуманитарная безопасность, общественная безопасность, технологии войны.

Abstract

Education is one of the factors that ensure human security. Educational standards and models existing nowadays destroy the integrity of the person.

Keywords: education system, human security, social security, technologies of war.

Процесс «модернизации», который захлестнул все сферы общественной жизни России показывает, что сам человек становится непосредственным пространством противоборства самых разнообразных сил и субъектов. В этих условиях возрастает

значимость образования, которое по своей сути может быть двойственным. Оно может осуществляться как с целью защиты человека, так и с целью его разложения, и даже уничтожения. Образование стало пространством борьбы за человека, конкретного человека конкретной страны в конкретных исторических условиях. Поэтому ситуация, которая складывается сегодня в системе образования России, актуализирует проблему гуманитарной безопасности.

Понятие «гуманитарная безопасность» в определенной степени является относительно новым, не смотря на то, что тема безопасности сопровождает развитие общества на протяжении всего его существования. Методологической основой для решения проблем гуманитарной безопасности являются философские концепции о природе человека, его сущности. Каждый исторический период по своему отвечал на вопрос «Что есть человек».

Однако следует признать, что человек является конкретной реальностью, не только биологической, но и социально-исторической и духовно-нравственной. Он обладает не только физическим измерением, но и определенными ценностно-смысловыми структурами, а так же способностью самостоятельно самоопределяться, формировать себя.

Несмотря на многообразие подходов к человеку, сегодня поднимается вопрос о существовании человека как такового. Это связано с уничтожением прежде всего «человеческого в человеке», ведь постепенно человек становится угрозой для самого себя.

Незавершенность процессов самоопределения исторического развития России и народов, находящихся с ней в едином цивилизационном пространстве (а сегодня вопрос о России, как о стране, обладающей собственным суверенитетом, стоит очень остро) и подвижность социальной среды приводят к необходимости осмысления возможностей реализации свободы воли и предназначения человека, сохранении его социокультурной уникальности и самобытности.

Гуманитарная безопасность российского социума предполагает защищенность всего культурно-исторического и геополитического пространства России как среды рождения, формирования и развития человека как определенного социокультурного типа. Человек формируется в конкретных культурно-исторических условиях, в системе исторически сложившихся идеалов, ценностей традиций и интересов. И, если его переместить в другую среду, он может просто погибнуть.

При этом гуманитарная безопасность человека не абстрактное, а вполне конкретное понятие, связанное с доминирующей антропологической моделью в том или ином обществе, она является актом свободного самоопределения и носит культурно-исторический характер.

Методологической основой должно стать признание онтологической свободы человека, и в акте этой свободы человек реализует ту или иную антропологическую модель, которая одновременно является и архетипом общества. Поэтому между гуманитарной безопасностью и общественной безопасностью существует неразрывная диалектическая культурно-историческая связь.

Однако именно эта онтологическая свобода отменяется определенными глобальными субъектами и группой либерально настроенной элиты внутри страны. Миру навязывается некий предельно абстрактный, оторванный от исторической среды и духовно-нравственных оснований образ человека, своего рода «биоробот», описанный В.Ф. Базарным в его работе «Школа или конвейер биороботов?» [1].

В этой связи определенную угрозу гуманитарной безопасности России представляет навязывание ей чуждых образцов (парадигм) человека и общества, разрушение сложившейся веками парадигмы человека, воплощавшейся в пространстве русской цивилизации через систему образования. Это навязывание становится

возможным в том числе и при помощи образовательных стандартов и моделей, предлагаемых сегодня Болонским процессом.

Что предлагает Болонский процесс? Один из исследователей данного вопроса А.П. Огурцов дает следующий ответ: «Вместо усилий мысли – спонтанность, вместо ответственности – произвол, вместо регулятивных норм – консенсус, вместо ценностей – договоренности, не имеющие обязательного характера и не предполагающие доверия и ответственности, вместо реальности – симулякры, вместо интенциональности – коммуникативность, вместо истины – убеждение ... По-этому претензии постмодернистов на перестройку всей системы образования – это строительство здания без всякого фундамента на зыбучем песке» [3].

Эта же проблема выявлена и зарубежными аналитиками относительно стран Запада. Например, А.А. Жиру в своей работе отмечает: «Сегодня же студентов колледжей обучают механической покорности, главным образом считают их потребителями и говорят им, что единственная ценность образования – в том, что оно делает из них потребителей, готовых и жаждущих служить идеологическим и финансовым интересам глобальной экономики. Критическое мышление и радикальное воображение стали обузой при казино-капитализме...потому что в этих явлениях кроется потенциал несогласия с криминогенной культурой, в которой жадность, неконтролируемая власть, политическое невежество и необузданное своекорыстие работают на руку богачей и корпоративной элиты. В таких условиях образование становится обычным бизнесом...» [2].

Таким образом и в России и за рубежом наблюдаются общие тенденции в системе образования, способствующие осуществлению политики глобализации в интересах лишь глобальной элиты. Образование становится услугой экономического мира и технологией манипуляции сознанием. При этом «реформа образования» становится эвфемизмом, прикрывающим передачу государственных учреждений в руки частных инвесторов, у которых прибыль будет превалировать над обучением.

Образование на Руси рассматривалось в качестве духовно-нравственной практики по формированию человека на основе того или иного образа человека. В. А. Сластенин, формулируя стратегию педагогического образования отмечает, что оно отвечает за «становление духовно развитой культурной личности, обладающей целостным гуманистическим мировоззрением» [7].

Е.П. Белозерцев определяет образование как «историко-культурный феномен, процесс, результат и условие развития духовных начал конкретного народа и каждого человека, а его смысл – в развивающемся человеке, его духовном становлении».

Современному же миру навязывается некий абстрактный тип, вырванный из какого бы то ни было образа, лишенного связи с историей, да и вообще с мирозданием. При этом школа становится по словам Дж.Т. Гатто «фабрикой марионеток», а система образования построена на стремлении сделать людей более ограниченными, послушными, а главное, более управляемыми.

В этой связи, гуманитарная безопасность российского общества в современных условиях представляет собой способность, готовность и активную деятельность субъектов социального развития по защите духовного мира личности, ее природной и социальной среды формирования и жизнедеятельности, а также противодействия возрастающим антропологическим рискам современного мира в целях сохранения целостности бытия человека. Гуманитарная безопасность предполагает всестороннюю защищенность конкретного российского человека во всем пространственно-временном континуме через сохранение соответствующей парадигмы человека, а также его ценностно-смысловой, культурно-исторической, социальной, языковой, географической среды формирования и бытия. При этом образование должно стать одним из факторов обеспечения гуманитарной безопасности российского общества. Сохранение и развитие собственной цивилизационной парадигмы образования, которая

бы была пространством формирования российской цивилизационной модели человека является жизненно необходимым для современного российского общества.

Любую попытку искажения цивилизационной модели российского человека следует рассматривать как угрозу безопасности России. Этот аспект в свое время предсказал Анатолий Иванов в своем романе «Вечный зов». Бывший полковник Российской империи Лахновский, троцкист в 20-30 годы, перешедший на сторону фашистской Германии в годы Великой Отечественной Войны, поняв, что Германия терпит поражение излагает новую технологию ведения будущей войны: «Окончится война ... и мы бросим все, что имеем, чем располагаем... на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание способно к изменению. Посеяв там хаос, мы постепенно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить! Как?! Мы найдем своих единомышленников ... в самой России. И даже не то слово – найдем... Мы их воспитаем!.. И вот тогда мы и приступим к разложению...» [4].

Такова новая концепция войны против России. Эта война за сознание и души людей, за их образ. И образование становится одним из пространств напряженной борьбы за души людей. Оккупация образовательной сферы нашим историческим и цивилизационным врагом делает лишним применение средств классической войны. Методология анализа данной проблемы разработана М.М. Курочко [5]. Перенос делается в плоскость сознания, воспитания и образования.

Современное образование России находится в состоянии разложения. При этом либеральная элита способствует его дальнейшей деградации. Образовательные цели заменяются компетенциями, определяемыми зарубежными стратегами. При этом человеку отказывается в праве формирования личностной целостности. Знания становятся не фундаментальными, а фрагментарными, меняются методы и средства обучения. Целью учения становится не донести материал до ученика, а сообщить. Кроме этого, образование постепенно информатизируется. А такое образование способно сформировать лишь слуг для обслуживания своих хозяев, слуг-функционалов, лишенных воли, духовности, целостности.

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл отметил: «Идет деградация народа... какой смысл бороться с кризисом и поднимать экономику, если не будет самого народа... первопричина системного кризиса – это кризис человеческой личности, это кризис нравственного чувства, это кризис потери ценностей» [6].

Возврат современной России к классической системе образования, к своему историческому опыту в образовательной сфере является необходимым фактором преодоления кризиса российского общества и государства и установления собственного суверенитета.

1. Базарный В.Ф. Школа или конвейер биороботов?//Концептуал. Москва, 2016. – 116 с.
2. Жиру А.А. Зомби-политика и культура в эпоху казино-капитализма // Гуманитарный центр, перевод, оформление, 2015. – С. 255.
3. Зинченко В. П. Психологические основы педагогики Зинченко В. П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова): Учеб. пособие / В. П. Зинченко – М.: Гардарики, 2002. – С.11.
4. Иванов А. С. Вечный зов. – Роман. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1982. – Книга 2-я, С. 514.
5. Курочко М.М. Неклассические войны современной эпохи: к постановке проблемы // Проблемы безопасности. Бюллетень научно-практического центра «Наука-XXI» 2008, №3. – С. 3-26.
6. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Из выступления на XIII Всемирном русском народном соборе «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные кризисы и пути их преодоления» 22.05.2009. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2009/05/22/news2603>. (Дата обращения: 25.09.2020).
7. Сластёнин В. А. Технологический контекст профессионально-педагогической культуры. Сб. науч. трудов МПГУ. – М.: Прометей, 1997. – С. 3-15.